

После ужина мы все снова собрались в комнате по требованию и для начала разделили все книги на две основные стопки. В одной лежали древние фолианты, а в другой - все исследовательские журналы, в которых Элиус записывал свои эксперименты. Хотя меня интересовали исследования ученого, я даже не собирался утруждать себя ими, пока нормально не овладею латынью. Вместо этого я обратил свое внимание на книги заклинаний; они, скорее всего, содержали информацию, которая мне была нужна, чтобы вытащить Октавиуса.

Через полчаса Анна протянула мне одну из книг: "- Держу пари, что именно здесь содержится необходимая нам информация."

Осторожно открыв фолиант, я с интересом просмотрел первые несколько страниц. Хотя я не мог прочитать содержание, внутри было много изображений защитных кругов. "- Ты права, хотя латынь раздражает, но как только это будет переведено, мы сможем приступить к работе."

«- Ты собираешься переводить сам или попросишь кого-нибудь помочь?"

Не отрывая глаз от подробных рисунков, я рассеянно ответил: "- У меня неплохие успехи в изучении латыни, поэтому постараюсь справиться самостоятельно."

Я не заметил счастливого выражения на лице девочки, только услышал следующий вопрос: «- Как думаешь, сколько времени это займет?"

После скептического взгляда на толщину тома, мне оставалось только вздохнуть: "- Надеюсь, не слишком долго, меня больше волнует, сколько времени потребуется, чтобы овладеть нужными заклинаниями."

Вскоре пришло время заканчивать на сегодня, и мы все отправились обратно в общежития своих факультетов.

Работа заняла у меня больше месяца, и к февралю я уже начал сносно переводить с латыни на английский. Положительная новость заключается в том, что, переводя книгу, я также изучал материал в ней.

Из всего, что я узнал, одной из самых интересных особенностей была необходимость наложения защит. Вы не найдете ни одного чудесного всемогущего заклинания для создания лучшей защиты, везде требуется комплексный подход.

Казалось, лучший способ создания барьеров и оберегов вокруг чего-то - это оставлять исключение или лазейку в них. Затем накрыть эту лазейку уже дополнительным заклинанием.

Подобные лазейки в заклинаниях позволяют ему стать намного более мощными, в то время как если бы вы попытались создать общую универсальную защиту, то могли бы преуспеть, но общий эффект окажется довольно слабым.

Чем больше я думал об этом, тем больше понимал смысл. Все обереги и барьеры, о которых я слышал, похоже, имеют в себе такие лазейки. Например, заклинание ненаносимости полностью предотвращает нанесение какого-либо места на карту, что позволит другим узнать о его местоположении, но данное заклинание абсолютно ничего не делает, если вы подойдете и увидите это место лично. Подобное правило можно увидеть даже в Фиделиусе, который является самым мощным защитным оберегом из всех существующих. Оно делает место абсолютно недоступным для поиска, если вы не услышите о нем от хранителя тайны.

Я смог определить, что Элиус использовал три разных защиты, чтобы держать Октавиуса взаперти. Первая-защита от вампиров. Затем барьер против перемещения физических объектов. И третье - защита от прохождения нефизических объектов. Похоже, Аэлий не хотел рисковать с вампиром. Одна интересная вещь, которую я узнал, заключалась в том, что все эти обереги работают только в одном направлении. Если бы нам было нужно, мы могли бы передать вещи Октавиусу.

Еще одна полезная вещь, которую удалось понять, заключалась в том, что такие защиты не особо полезны против волшебников. В книге предупреждалось, что даже если вы заберете палочку сильного волшебника, если у него есть какие-либо знания о сдерживающих его заклинаниях, он все равно может попробовать сломать их, и возможно даже удачно. Это объясняет почему в Азкабанах используют дементоров, хотя мне любопытно узнать о методах, используемых другими странами для заключения волшебников.

С одной стороны я был рад идентифицировать защиту, сдерживающую Октавиуса, а с другой боролся с тем, чтобы плюнуть на все. Это были сложные и продвинутые формы магии. К счастью, посоветовавшись с отцом, я узнал, что деактивировать обереги проще, чем устанавливать. Единственная проблема, с которой я столкнулся, заключалась в том, что проблематично практиковать снятие каких-либо чар, не имея под рукой этих самых установленных чар.

Ломая голову над ответом, я поставил перед собой две основные задачи. Во-первых, мне нужно попрактиковаться в снятии защит, а во-вторых, требуется найти побольше информации о Гренделе. В первый раз комната подвела меня, информация, которую она смогла предоставить об этих существах, оказалась расплывчатой и полной бессмысленных слухов. Неудивительно, ведь они были уничтожены еще до основания Хогвартса.

Я думал, не пойти ли к Хагриду и не спросить его, но боюсь, он вместо способов умерщвления посоветует подружиться с Гренделем. Мне нравится этот полувеликан, но лесник становится абсолютно близоруким, когда дело доходит до волшебных существ. Кроме того, его щенки Гармра выросли довольно большими, и они заставляли меня опасаться посещения хижины Хагрида. Думаю, пройдет не так уж много времени, прежде чем он будет вынужден избавиться от них; судя по тому, что я заметил, они становятся довольно кровожадными. Полувеликан скорее всего выпустит их в лес, как и многих других существ.

Но потом у меня появилась идея, которая решила бы обе мои проблемы одновременно. Если я правильно помню из книг, на Гриффиндоре учился довольно интересный рыжеволосый волшебник, который имеет талант в обращении с магическими существами. Пришло время разыскать близнецов Уизли.

На следующий день я выследил братьев, что оказалось не слишком сложно, хаос, казалось, следовал за ними повсюду. Они наблюдали за Аргусом Филчем, который скреб пол в одном из коридоров. Похоже, кто-то узнал о навязчивой потребности завхоза в чистоте полов и использовал грязь, чтобы написать имя Филча гигантскими буквами. Не отрываясь от работы, завхоз смотрел на каждого проходящего мимо студента так, словно все были подозреваемыми в этом тяжком преступлении.

Поравнявшись с близнецами, я начал разговор: "Восхищаюсь вашей работой.»

Фред, или тот, которого я принял за Фреда, обернулся и сразу же откrestился от обвинений. «- Не понимаю, о чем ты говоришь. Джордж, и я просто восхищаемся человеком, преданным своему делу."

«- Кроме того, я уверен, что тот, кто написал имя Филча грязью, просто хотел, чтобы у него было чем заняться. В конце концов, если не будет беспорядка, то завхоз останется без работы. Филч действительно должен быть благодарен тому, кто это сделал." - поддержал его брат.

Они произносили свои доводы с такой искренностью и честностью, что если бы я не знал их, то поверил бы в полную невиновность рыжих. Приподняв бровь, я привел контраргумент: "- Вы были бы более убедительны, если бы не грязь на вашей одежде."

Близнецы запаниковали и оглядели свои мантии, но увидев, что на них нет никакой грязи, обвиняюще посмотрели на меня, на что я довольно ухмыльнулся: "- Если вы так невинны, то почему искали грязь?"

На лице Фреда появилось немного смущенное выражение: «- Похоже, тебе что-то нужно, да?"

Жестом пригласив их следовать за мной, я прошел в соседний пустой коридор и пояснил: "- Я хотел вас попросить об одолжении.»

«- В чем дело?"

Зная, что моя просьба будет выглядеть странной, независимо от того, как я ее сформулирую, я не стал подбирать слова, говоря прямо: "- Мне нужно познакомиться и поговорить с вашим старшим братом Чарли."

Фред и Джордж растерянно переглянулись, вероятно, удивляясь, откуда я вообще знаю об их брате. «- О чем тебе нужно поговорить с ним?"

Глядя на их любопытные лица, я мысленно взвешивал варианты. С одной стороны, я мог бы придумать что-нибудь. Но с другой, судя по всему, они преданы тем, кого называют друзьями, без проблем нарушают правила и хранят секреты."

Глубоко вздохнув, я решил рассказать им все, а когда закончил, близнецы выглядели восхищенными и завидовали всему, через что мы с друзьями прошли.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1508759>